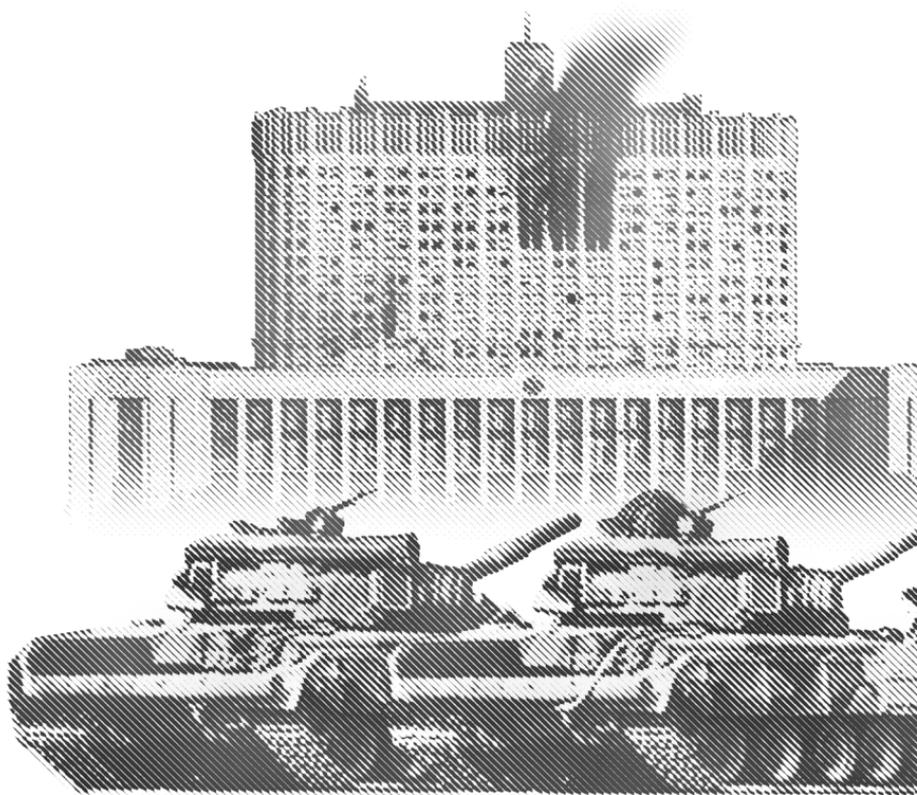

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ПОВСЕДНЕВНАЯ

Александр Васькин

МОСКВА

ЖИЗНЬ

МОСКВЫ В ЛИХИЕ
ДЕВЯНОСТЫЕ

УДК 94(470-25)»199»XXV.
ББК 63.3(2-2Мос)64
В19

*Серийное оформление
Сергея ЛЮБАЕВА*

знак информационной 16+
продукции

ISBN 978-5-235-05257-4

© Васькин А. А., 2025
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2025

СКАЗ О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

Представим себе советского человека, заснувшего глубоким летаргическим сном где-нибудь в году этак 1981-м. Сидел он себе сидел перед чёрно-белым телевизором, смотрел телепередачу «От всей души», а потом также от всей души и заснул. И вот просыпается он лет через 15 с лишком — от выстрелов, что за окном прозвучали. Выглянул на улицу, а там милиции полно, скорая помощь приехала, только вот киношников нет с их кинокамерой. Странно... «Дай, — думает, — выйду, гляну, что там происходит». Вышел гражданин из подъезда (они тогда и не запирались!) и видит — вроде всё знакомое, а вроде и нет. Что-то не то... И кинулся он к метро, хотел пяточком, как обычно, вход оплатить. А нельзя: это, говорят ему, уже давно не деньги. И отправился бывший советский человек бродить по Москве. По родным, так сказать, местам. Вот бассейн «Москва», где ещё мальчонкой плавал (а однажды даже зимой!). Только стоп... вместо бассейна теперь... храм, большой, с золотым куполом. Идёт дальше, по Волхонке, до проспекта Маркса. Но уже и проспекта такого нет, а вместо него улица Моховая.

А вот и площадь перед Манежем, отродясь на ней никого не было — издавна пустовала. А теперь-то: чудо чудное, диво дивное! Какие-то скульптуры сказочные и речка прямо из-под асфальта бьёт влагой водопроводной. Видать, скульптор с большой фантазией человек, раз такого нагородил. А под

землёй — «бутики» какие-то, то есть магазины с товарами иноземными. Но очередей к прилавкам нет, как раньше-то было, в ГУМе. Ещё бы была очередь с такими длинными ценами, будто номера телефонов!

Идёт наш невзначай проснувшийся москвич дальше. А что же это у Большого театра творится? Батюшки-святые! Толпа какая-то собралась. Наверное, поклонники артиста любимого ждут, чтобы автограф взять. Оказалось, торгуют с рук... Всем... Водкой, шпротами, носками вязаными, термосами китайскими... Так это ж вроде спекуляция, только милиции почему-то рядом нет, никто не разгоняет. Быть может, тоже кино снимают? Вот и «Детский мир», где школьную форму сынишке покупали. А площадь Дзержинского большая какая по-прежнему... А где же сам Железный Феликс? Будто и не было памятника... Он ведь столько лет здесь простоял! Да и площадь ныне, судя по табличке, теперь Лубянской зовется. Да что там памятник, если даже у Мавзолея на Красной площади почётного караула больше нет!

Целый день гулял бывший советский человек по столице. И всё по знакомым местам. И куда ни придёт, везде ему от ворот поворот. В роддом Грауэрмана сунулся, где на свет родился, а там-то давно уже криков младенцев не слышно: какой-то «банк коммерческий», деньги под большие проценты принимает. А проспект Калинина теперь уже Новый Арбат, где было любимое кафе «Метелица» со столиками на улице и вкусным московским мороженым. Но войти туда нельзя, не пускают — какой-то фейсконтроль на входе. И не кафе нынче теперь здесь, а казино, какие раньше в западных фильмах показывали. Большие деньги крутятся в Москве. Тут и про кино вспомнилось, захотелось зайти в знаменитый «Ударник» в Доме на набережной. Только там вместо «самого главного из искусств» устроили торговлю иномарками... И поплёлся наш герой во свояси, домой, чтобы опять забыться и заснуть, только это у него не получилось — за окном опять что-то бабахнуло...

Вот как лихо, враз поменялась Москва в девяностые годы прошлого столетия, о повседневной жизни в которой и пойдёт речь в этой книге. О жизни самых разных москвичей — среди которых инженер и таксист, продавец и строитель, учительница и журналист, учёный-

физик и простой школьник, а ещё актёры Олег Борисов и Валерий Золотухин, Михаил Ульянов и Лидия Смирнова, композитор Георгий Свиридов и поэт Роберт Рождественский, клоун Юрий Никулин и дирижёр Евгений Светланов, режиссёр Марк Захаров и певец Марк Рейзен, барды Булат Окуджава и Александр Городницкий, прозаик Сергей Есин и академик Леонид Абалкин, маршал Дмитрий Язов и экс-мэр Юрий Лужков, бывшие президенты Михаил Горбачёв и Борис Ельцин, фокусник Игорь Кио и экономист Егор Гайдар — рассказывает эта книга.

Это очень трудный вопрос — о характере русского народа, о так называемом менталитете. Мы — народ крайностей. В нас есть великое терпение, великая доброта¹.

Д. С. Лихачёв

КОГДА ПРИЛАВКИ БЫЛИ ПУСТЫМИ:
НАЧАЛО ЭПОХИ

*Новые слова лихих девяностых: риелтор с ваучером
и киллер с рэкетиром — «Дорогие россияне» — 1990-й.*

*Мэр и префект: у нас, как в Париже — Драки
за маслом — Когда прилавки были пустыми — «Ты открой,
наш Лёня, глазки!» — Карточка москвича — «Кило сахара
в одни руки!» — Табачные и водочные бунты — 1991-й.*

*Снег на голову: денежная реформа — Новый удар:
повышение цен — Рост зарплат — Московское метро:
жетоны вместо пятакков — Первый мэр Гавриил*

*Попов — Таксисты перекрывают Тверскую —
«Все на митинг, господа!» — С транспарантами
по Садовому кольцу — Выборы как национальная
забава — 1991-й. Август — Перекройка карты Москвы:
вместо районов теперь округа —*

*Снос памятников: Дзержинский, Свердлов и Калинин —
Как возник «Музеон» — Второй мэр Юрий Лужков —*

*Как Зеленоград чуть от Москвы не отделился —
По Москве на вертолёт — Стройка эпохи: храм
Христа Спасителя — Лужковский стиль? —*

*У них барокко, а у нас «баракко!» — «Бычок»
со «Святогором» — Новый МКАД —
Пчеловод-любитель — Кепка, любовь моя*

Дорогая моя столица...

М. Лисянский

«Новая метла по-новому метёт», — гласит русская народная мудрость, у которой есть и малоизвестное продолжение: «...а как сломается — под лавкой валяется». В нашем случае смысл этого продолжения в том, что всё проходит: и лихие времена, и спокойные. Иными словами, всё течёт, всё меняется... Пробежали и девяностые годы, но память о них осталась, причём с каждым годом всё больше возникает вопросов: а что это было? А уж у подрастающего поколения и подавно — как вы жили, спрашивают они своих родителей? Вспоминается в этой связи такой анекдот:

«Беседуют бабушка и внук:

— Ба, а у тебя в детстве какой телефон был?

— В нашем детстве, внучок, мобильных телефонов не было.

— Бабуля, а может, ты и динозавров видела?»

Во избежание разговоров о динозаврах и написана эта книга, и логично начать её с такой важной темы, как язык — ибо каждая эпоха неразрывно связана и с изменением лексикона... В лихие девяностые в своей повседневной жизни москвичи всё чаще стали употреблять и новые слова — ваучер и дефолт, приватизация и либерализация, киллер и гайдарономика, рэкетиры и попса, баксы и обменник, секвестр и пейджер, риелтор и секонд-хенд, спонсор и шоковая терапия, супермаркет и менеджер. Кроме того, иной — новый — смысл приобрели и ранее всем известные выражения. Например, слово базар часто стало использоваться в различных сочетаниях и особенно среди молодёжи. Например, «базарить», то есть обсуждать что-либо. Или «кончай базар», что означает соответственно призыв к завершению разговора. Не менее выразительно выражение «фильм базар» — то есть следи за своими словами.

Крыша, бабки, капуста, разборка, братки, ночная бабочка, тачка, стрелка, челнок — все эти слова с новым вложенным в них лихими девяностыми смыслом и зазвучали по-новому. Часто стали использоваться слова олигарх и нувориш, означающие одно и то же — быстро разбогатевший гражданин. Своё влияние на «обогащение» русского языка новыми понятиями оказала криминализация общества, когда вчера ещё уголовно-рецидивный сленг, характерный лишь для определённой части общества, побывавшей за решеткой, стал в буквальном смысле «народным достоянием». И потому свидетелем разговора «по понятиям» можно было стать и на автобусной остановке, и выйдя из метро где-нибудь на «Автозаводской». Или вообще не выходя из дома — нужно было лишь включить телевизор, где демонстрировался очередной кинофильм, снятый на бабки от спонсоров из какого-нибудь коммерческого банка или просто на деньги от братков. Особо не стеснялись в выражениях и участники так называемых телевизионных ток-шоу (тоже новое слово!), и журналисты, и чиновники, и народные избранники разных уровней власти.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие СКАЗ О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

6

Глава первая КОГДА ПРИЛАВКИ БЫЛИ ПУСТЫМИ: НАЧАЛО ЭПОХИ

Новые слова лихих девяностых: риелтор с ваучером и киллер с ракетиром — «Дорогие россияне» — 1990-й. Мэр и префект: у нас, как в Париже — Драки за маслом — Когда прилавки были пустыми — «Ты открой, наш Лёня, глазки!» — Карточка москвича — «Кило сахара в одни руки!» — Табачные и водочные бунты — 1991-й. Снег на голову: денежная реформа — Новый удар: повышение цен — Рост зарплат — Московское метро: жетоны вместо пяточков — Первый мэр Гавриил Попов — Таксисты перекрывают Тверскую — «Все на митинг, господа!» — С транспарантами по Садовому кольцу — Выборы как национальная забава — 1991-й. Август — Перекройка карты Москвы: вместо районов теперь округа — Снос памятников: Дзержинский, Свердлов и Калинин — Как возник «Музеон» — Второй мэр Юрий Лужков — Как Зеленоград чуть от Москвы не отделился — По Москве на вертолёте — Стройка эпохи: храм Христа Спасителя — Лужковский стиль? — У них барокко, а у нас «баракко!» — «Бычок» со «Святогором» — Новый МКАД — Пчеловод-любитель — Кепка, любовь моя

10

Глава вторая «КОГДА Я НА РЫНКЕ СЛУЖИЛ ЧЕЛНОКОМ»: «ЛУЖА», «ЧЕРКИЗОН» И «ГОРБУШКА»

1996-й. Кража века — Скрипка Страдивари — Всё на продажу! — Не столица, а базар какой-то... — Маленькие радости «Детского мира» — Грустные сказки Старого Арбата — Указ о свободе торговли — Палёная водка с рук — «Давай сюда стакан!» — Егор Гайдар: «То ли ещё будет!» — Торгаши в Охотном Ряду — Рынок вместо стадиона — «Лужа», она же «Лужники» — Челнок и его верная сумка-челночница — Рынок как отдельное государство — И оденем, и обуем! — На Большой Черкизовской — «Опять кого-то подстрелили» — Дом культуры имени Горбунова, или в просторечии

«Горбушка» — Пиратское кино — Весёлый Роджер над Филёвским парком — Голоса с прищепкой на носу — Весь Шварценеггер на одном прилавке — «А за книгами поедем в “Олимпийский”» — Рекорды по продажам — Книги читали не только в электричках, там же продавали — Что читали в лихие девяностые: Тополь, Фаулз и Маринина — ВДНХ как огромная барахолка

72

Глава третья

«ПРОСТО ДОБАВЬ ЕДЫ»: КАК И ГДЕ ПИТАЛИСЬ В ЛИХИЕ ДЕВЯНОСТЫЕ

Откуда на Русь пришли «ножки Буша» — «Берёшь ножку в майонезе и в фольгу её...» — Мама мажет... «Раму» — Чай в пакетиках — В Выхино за «просрочкой» — Пасха у Бориса Ельцина: любимые котлетки президента — Картошка с шести соток как спасение — Ледяная рыба и лосиная губа — «Как бы» крабовый салат — Новогодний стол москвичей — Имитация красной икры — Помидоры с сыром и чесноком — Колбаса мортаделла, она же «морда тела» — Спирт «Роял», вкусный и дешёвый — Зачем и чем его разбавляли? — Фальшивая водка для «царя Бориса» — Операция «Закат» — «Юппи», «Зуко» и «Инвайт» — Кафе «Фиалка» в Сокольниках — Валютные рестораны на Таганке и Остоженке — Пицца всего за десять долларов! — Ночной валютный бар — Пришествие «Макдоналдса»: очередь за горизонт — Три часа за булочкой на морозе — «Русское бистро» как наш ответ гамбургерам — Мороженое «Пингвин» — Казино вместо любимой «Метелицы» — Фейсконтроль вместо советского швейцара

108

Глава четвёртая

ДОЖИВЁМ ЛИ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА? СУРОВЫЕ БУДНИ ЛИХИХ ДЕВЯНОСТЫХ

Когда сносит крышу — 1998-й. Ураган — «Хлеба подайте, Борис Николаевич!» — Бартер вместо денег — Поучительная проповедь патриарха Алексия II — Невыплата зарплаты как смертный грех — Главный инженер становится таксистом — Кого бомбит «бомбила»? — Спартак Мишулин: утром Карлсон, а вечером торгует в киоске — Убийственная стройка Владимира Ивашова — Из актрис в председатели колхоза — Олимпиец в роли мясника — Вчера спортсмен, а теперь рэкетир — Валерий

380

Золотухин и его пельменная — «Наехали» на Владимира Мизулю — Разгрузка вагонов со спиртом — На Перовском кладбище — Чёрные риелторы — Бывшие члены политбюро с авоськой на метро — Лев Ошанин продаёт свой орден — Михаил Горбачёв рекламирует пиццу, а дети моют машины — Газета бесплатных объявлений «Из рук в руки» — Финансовая пирамида как суть российской экономики — ГКО — АО на три буквы: «МММ» — Массовый психоз — «Поле чудес» и много Буратинов — 1994-й.

Народный сход на Варшавке: «Отдайте наши деньги!» — Неочаровательная «Чара» — «Хочешь похудеть? Спроси меня как» — «Где моя заводская проходная? Даже её продали!» — Нищему пожар не страшен? — Разочарование Роберта Рождественского

151

Глава пятая

**ГЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ ЭПОХИ ДЕВЯНОСТЫХ:
ДЕНЬ ПОБЕДЫ, ДЕНЬ ГОРОДА И ДЕНЬ РОССИИ
1997-й.** *Шумное 850-летие Москвы — Евроремонт столицы к юбилею — Три дня сплошного веселья — Как по Тверской улице слона водили — Столпотворение — Там, за Паваротти — Лазерное шоу Жан-Мишеля Жарра — «С ювелирной цепью на груди я сидел рядом с Борисом Николаевичем» — Самый дорогой подарок: памятник Петру I — Алюди за чертой бедности — Превращение 7 Ноября в День согласия и примирения — Возрождение религиозных праздников — Рождество, Крещение и Пасха — Георгий Свиридов: «Кающиеся разбойники!» — Январские купания в московских прудах — Старый и Новый год: праздники с петардами — Убежавшие собаки — 1993-й. 8 Марта и «митинг пустых кастрюль» — 1992-й. Разгон митинга 23 февраля — 1993-й. Кровавый Первомай — Совсем новые праздники — День святого Валентина — Парад на День святого Патрика по Новому Арбату — Хеллоуин — День ельцинской Конституции 12 декабря — День России 12 июня — День пограничника 28 мая — 1996-й. День милиции: взрыв на Котляковском — «Праздник со слезами на глазах» — 1995-й. Пятидесятилетие Великой Победы — Красная площадь: ветераны по-прежнему в строю — «Фронтовики, наденьте ордена!» — Второй парад на Кутузовском проспекте — Юлия Друнина: «Нет Поклонной горы, её срыли...»*

207

Глава шестая

ГОВОРИЛА БАБКА ДЕДУ: «В САНТУ-БАРБАРУ УЕДУ!»
КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ ЛИХИХ ДЕВЯНОСТЫХ:
НОЧНЫЕ КЛУБЫ ВМЕСТО ТЕАТРОВ
И ТЕЛЕВИЗОРЫ, ЗАМЕНЯЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

1994-й. Ночной клуб «Станиславский»
на Тверской — «Мужской род, единственное число» —
Пётр Мамонов как лицо лихих девяностых —
«Есть ли жизнь на Марсе?» — Оскар Уайльд в Театре
сатиры — Сточная канава жизни — «Без вины
виноватые» и «Пиковая дама», шедевры Петра Фоменко
в Вахтанговском — Елизавета II в Малом театре —
А в «Ударнике» автосалон! — Пустые кинотеатры:
фильмы теперь смотрим дома — Оскароносные
девяностые — «Утомленные солнцем» —
Кино по понятиям — «Ворошиловский стрелок»
и «Брат» как романтизация самосуда — «Терпеть не могу
обкомовцев. Даже мёртвых» — Осторожно: «Империя
чувств!» — «Концерт по заявкам» в Берлине —
«Не так сели!» — «Куклы» и прапорщик Задов —
Неубиваемый «Городок» и Модест — «Мыло»,
или мыльные оперы — Какая-то сплошная
«Санта-Барбара!» — Останкинская «телеигла» —
Повсюду «Криминальная Россия» — Когда телевизор
летит из окна — Назойливая телереклама —
«Моя семья» — Старые песни о том же — Прямые
трансляции богослужений — Солженицын
на экране — Кровавый октябрь 1993 года: война
в прямом эфире — Радио «Маяк» транслирует
«Аум Синрикё»

272

Глава седьмая

МОДА ЛИХИХ ДЕВЯНОСТЫХ:
ДЕСЯТИЛЕТИЕ «МАЛИНОВЫХ ПИДЖАКОВ»
1997-й. Фёдор Достоевский и его воспрявшие
«Бесы» — «Завёрнутый в малиновый пиджак оскал
капитализма» — Министры-реформаторы тоже
в малиновом — И знатоки в малиновых пиджаках! —
Истоки влияния: привет от Версаче — Красный верх,
чёрный низ, а пуговицы золотые — Чёрный картуз
«жириновка» и кепка «лужковка» — «Tom Klait»,
торговая марка для «полусреднего» класса — Обувь от
«Carlo Pazonini» с подмосковной фабрики — Спортивные
костюмы как повседневная одежда — «Златая цепь

*на дубе том» — Кожа и нубук — Слаксы, брюки без
стрелок — Секонд-хенд — Свитер крупной вязки — Мода,
пришедшая из кино — «Твои зелёные лосины во мне самом
родят лося!» — Кардиган с пуговицами — Футболка
с Ди Каприо — «Выйду на улицу, гляну» на Москву*
334

Эпилог
«ДО 2000 ГОДА ОСТАЛОСЬ...»
354

Приложение 1
СЛОВАРИК ЛИХИХ ДЕВЯНОСТЫХ
357

Приложение 2
ХРОНОЛОГИЯ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ
1990-Х ГОДОВ
361

Примечания
362

Литература
374

Васькин А. А.

В19 Повседневная жизнь Москвы в лихие девяностые / Александр Васькин. — М.: Молодая гвардия, 2025. — 383[1] с.: ил. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества).

ISBN 978-5-235-05257-4

Новая книга Александра Васькина погружает нас в эпоху, которую принято называть «лихие девяностые». Повседневный быт москвичей (простых и известных, бедных и богатых), что они ели и пили, как и где одевались, будни и праздники, культурный досуг — об этом и многом другом Александр Васькин рассказывает с присущей ему объективностью и тонким чувством юмора. Названия глав говорят сами за себя: «Когда прилавки были пустыми», «Просто добавь еды», «Доживём ли до понедельника?», «Десятилетие малиновых пиджаков», «Когда я на рынке служил челноком». Книга написана на основе изучения большого количества дневников и мемуаров, а также снабжена «Словариком лихих девяностых» и «Хронологией московской жизни 1990-х годов». Это уже пятая по счёту книга из серии «Повседневная жизнь человечества», написанная автором.

УДК 94(470-25)199XXв.

ББК 63.3(2-2Мос)64

знак информационной
продукции

16+

Васькин Александр Анатольевич
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МОСКВЫ
В ЛИХИЕ ДЕВЯНОСТЫЕ

Редактор **Е. С. Писарева**
Художественный редактор **К. В. Забусик**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректор **Е. Ю. Толкачёва**

Сдано в набор 03.03.2025. Подписано в печать 31.03.2025. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 20,16+0,84 вкл. Тираж 3000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства:
127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>.
E-mail: dse1@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05257-4